

Антон Первушин

Последний космический шанс

Часть сборника
Настоящая фантастика – 2012
(сборник)

Антон Первушин

Последний космический шанс

«ЭКСМО»

2012

Первушин А. И.

Последний космический шанс / А. И. Первушин — «Эксмо», 2012

ISBN 978-5-457-14422-4

«Однажды мой десятилетний сын поспорил со своим одноклассником по сакраментальному вопросу: есть ли жизнь на Марсе? При этом, что примечательно, оба полагали, что жизнь на Марсе безусловно есть, однако каждый в своем воображении видел ее по-своему. Сын утверждал, что там обитают микробы (от папы, разумеется, нахватался). Его приятель с пеной у рта доказывал, что на самом деле марсиане – это известные чудища из фильма Джеймса Кэмерона «Чужие» («Aliens»): когда земляне прилетели на Красную планету, чудища выбрались из коконов и поселились в телах отважных космонавтов. Обосновывая столь необычное утверждение, приятель уверенно говорил: но ведь по телевизору показывали, а микробов твоих не показывали!..»

ISBN 978-5-457-14422-4

© Первушин А. И., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

1	5
2	7
3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Антон Первушин

Последний космический шанс

1

Очерк из цикла «Образы космической экспансии»

Однажды мой десятилетний сын поспорил со своим одноклассником по сакраментальному вопросу: есть ли жизнь на Марсе? При этом, что примечательно, оба полагали, что жизнь на Марсе безусловно есть, однако каждый в своем воображении видел ее по-своему. Сын утверждал, что там обитают микробы (от папы, разумеется, нахватался). Его приятель с пеной у рта доказывал, что на самом деле марсиане – это известные чудища из фильма Джеймса Кэмерона «Чужие» («Aliens»): когда земляне прилетели на Красную планету, чудища выбрались из коконов и поселились в телах отважных космонавтов. Обосновывая столь необычное утверждение, приятель уверенно говорил: но ведь по телевизору показывали, а микробов твоих не показывали!..

В этом итоге детского спора нет ничего удивительного и даже ничего смешного. Десятилетние подростки зачастую не видят разницу между вымыслом и действительностью. Для них сказочные персонажи и существа из фантастических фильмов столь же реальны, как папа с мамой. Пройдет всего пара лет, и они сами разберутся и увидят – в этом им помогут накопленный опыт и средняя школа. К сожалению, разберутся далеко не все.

В молодости я тоже увлекался фантастикой и горячо верил, что где-то существует Великое Кольцо, объединяющее сотни разумных рас, а наступление коммунизма на Земле неизбежно. И многие мои друзья по клубам любителей фантастики в это верили. Сегодня, перечитывая старые книги, я удивляюсь, какими наивными мы были. Даже тщательно прописанные миры Ивана Ефремова, Аркадия и Бориса Стругацких, Станислава Лема, Сергея Павлова кажутся легковесными конструкциями, построенными из заведомо вымышленных образов в заведомо вымышленных обстоятельствах. Это не отменяет других достоинств прозы названных авторов – перед нами Настоящая Литература, что и говорить! Но воспринимать сегодня всерьез гипотетические построения о грядущем коммунизме или о жизни на Марсе могут только очень инфантильные люди. И ведь такие, что характерно, есть среди нас, и они даже пытаются оказывать влияние на умы.

Есть, например, известный футуролог Максим Калашников, который утверждает, что утопический Мир Полдня, созданный воображением братьев Стругацких, вполне реализуем, если «продажное» правительство и олигархов посадить на нары, возвести «железную стену» с Западом, наклепать побольше оружия и поставить на службу психотронику. Есть, например, не менее известный футуролог Сергей Переслегин, который утверждает, что Мир Полдня уже существует, но как одна из граней многовариантной реальности, и достаточно всего лишь приложить волевое усилие, чтобы этот вариант стал главенствующим, а наша унылая жизнь – одним из «нереализованных» вариантов. Что характерно, тот и другой футурологи любят порассуждать о величии советского космического прорыва и абсолютно уверены, что если бы не враги снаружи и предатели внутри, то все пророчества советских фантастов о сроках покорения Марса, Венеры и организации Первой межзвездной экспедиции стали бы реальностью. Им вторят неосоветские патриоты, ностальгирующие по «великой державе», и откровенные фашисты, готовые ради торжества своих идей одну половину человечества спалить в ядерном пламени, а вторую – загнать в лагеря. Инфантильное неумение отделить выдумку от реальности внезапно обретает зловещее наполнение.

Понятно, что эти и подобные им рассуждения доморощенных футурологов никак не способствуют развитию космонавтики в нашей стране. Наоборот, они искусственно маргинализируют любое серьезное обсуждение проблем в данной сфере. Сколько уже говорилось, что космонавтика – самая подходящая платформа для Большого Дела, которое вполне способно вытащить нашу экономику и нашу культуру из перманентного кризиса. Однако речи об этом звучат все тише и тише – вряд ли компетентный и наделенный полномочиями человек захочет оказаться в одном ряду с дряхлыми коммунистами и бритоголовыми фашистами. Тем не менее оспорить мнение знатоков «марсианских пиявок» необходимо – хоть бы для того, чтобы понять, чего нам самим ждать от космоса и что нам рассказывать о космонавтике своим детям.

2

Начнем, пожалуй, с фундаментальной гипотезы – о сроках космической экспансии.

Напомню, что уверенность основоположников космонавтики в скором покорении землями Солнечной системы основывалась на двух заблуждениях. Первое заблуждение – на Венере и Марсе условия мало отличаются от земных; там можно быстро и без особых затрат развернуть обитаемые колонии. Второе заблуждение – атомные и термоядерные технологии дадут ключ к построению большегрузных межпланетных кораблей, которые позволят перебросить к тому же Марсу многочисленные экспедиции, снабженные всем необходимым.

Оба заблуждения подкреплялись научно-популярной и научно-фантастической литературой, которая в обилии издавалась с середины 1950-х годов. Унылых скептиков, которые писали, что марсианские «каналы» – не более чем оптическая иллюзия, что хитроумно поставленные астрономические эксперименты не выявили на Венере и Марсе признаков кислорода и воды, что атомные и термоядерные реакторы требуют совсем иного уровня производства, никто не читал. Зато читали многочисленные статьи о том, как могучий корабль «Восток» на огромной скорости преодолевает пространство, как советские вымпелы прибывают на Луну, Венеру и Марс, как отправляется в путешествие первая искусственная планета. Большинству читателей не приходило в голову посмотреть, сколько весят этот самый «Восток» или «первая искусственная планета» – настолько завораживал сам факт прорыва, превращающего мечту в будни. А ведь вес (масса) – это, пожалуй, самое главное в космонавтике. И максимальный вес (массу), который была способна вывести ракета-носитель «Восток» на орбиту, не превышал пяти тонн, а к Луне – полторы тонны. По тем временам – невероятно много, но очень мало, чтобы открывать межпланетную навигацию.

Опытные советские популяризаторы еще подливали масла в разгорающийся огонь энтузиазма, рассказывая о выдающихся способностях кораблей «Восток» и «Восход», которые якобы могли маневрировать и выводить в космос большие экипажи. При этом реальные схемы кораблей и все проблемы, связанные с их запусками, были строго засекречены, посему возникла иллюзия, будто бы человечество и впрямь на пороге эры межпланетных полетов. И в самом деле, кто бы мог представить, что в тот же шарик «Востока», в котором летал Юрий Алексеевич Гагарин, конструкторы умудрились запихнуть сразу трех космонавтов (полет «Восхода-1»)?! Никто не мог представить. Как и подумать о том, что столь рискованный рейс осуществим только в ближнем космосе.

Гонка за рекордами дорого обошлась отечественной космонавтике. На них были потрачены ресурсы и главный из них – время, которого не хватило, чтобы добраться до Луны первыми. Ну а Марс в начале 1970-х был столь же далек, как и в начале XX века. Наступил период разочарования, резкого снижения ожиданий, который советские политики пытались скрасить новыми рекордами – по продолжительности пребывания в космосе. На орбиту выводились одна орбитальная станция за другой («Салюты» и «Мир»), экспедиции посещения сменяли друг друга, число космонавтов неуклонно росло, однако мало кто уже понимал, зачем все это надо. Разумеется, строительство этих станций имело не только идеологический и оборонный смысл – без кропотливой работы на орбите невозможна многолетняя экспедиция к тому же Марсу, но как раз реальные марсианские проекты, разрабатываемые в недрах ракетно-космической отрасли, привычно засекречивались – может быть, еще и потому, что не было внятного ответа на вопрос: а зачем нам Марс? Ведь благодаря открытиям, сделанным американскими аппаратами «Маринер» и «Викинг», даже школьники с середины 1970-х годов знали, что Красная планета пуста и безжизненна.

Проиграв лунную «гонку», Советский Союз потерял космическую инициативу, неуловимым образом превратившись из передового государства во второсортное, а таких на Земле

более чем достаточно. И никакие заклинания о «самом прогрессивном обществе» не могли никого убедить, включая самих советских граждан. «Луноход» – это вам не Юрий Гагарин. Итог всем хорошо известен: самой дорогой в истории космонавтики космический корабль «Буран» создавался без видимой цели, по принципу «у американцев есть, и у нас должен быть». И как бы ни изощрялись неосоветские патриоты по поводу мотивации космической экспансии, толкового объяснения, что давал ей «Буран», они придумать не в состоянии. Красивый корабль. Да, красивый. Очень красивый. И что?..

3

Проигрыш в лунной «гонке» подорвал еще один фундаментальный столп советской идеологии. С определенного времени – где-то сразу после сталинского Великого Перелома – в Советском Союзе стало подразумеваться по умолчанию, что поскольку марксизм-ленинизм-сталинизм является не просто еще одним диалектическим учением, а строгой наукой, обладающей предсказательной функцией, то истинные коммунисты, познавшие его, могут в прямом смысле видеть будущее. Скоро они окончательно разработают «теорию исторических последовательностей» и смогут предсказывать события с точностью до пары лет. И, разумеется, не вызывало сомнений, что как бы оно там ни развивалось на местах, но в конце «исторической последовательности» находится коммунизм.

Применить эту идею к проблематике инопланетных цивилизаций догадались не сразу. Долгое время преобладало мнение Алексея Толстого, высказавшего в «Аэлите» (1923) гипотезу, что большевистская революция – достояние исключительно земное, что на Марсе, скорее всего, царит унылая технократия фашистского образца, с которой нам не по пути. Мнение было настолько популярным, что даже в 1940 году мы находим повесть Бориса Анибала «Моряки вселенной», фактически повторяющую идеи, изложенные в «Аэлите».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.